

...РУСЬ ПРОБУЖДАЕТСЯ
(ПЬЕСА)

Пьеса – драматическое произведение для театрального представления, небольшое музыкальное произведение.

С.А. Кузнецов

Драматургия – драматическое искусство, совокупность драматических произведений (пьеса, опера, оперетта, мюзикл и др.)

С.И. Ожегов

Весь пафос свободы не имеет ни малейшего смысла, если в человеке нет святыни, перед которой мы должны преклоняться.

Е. Трубецкой (1863 – 1920) -

князь, русский философ

РУСЬ ПРОБУЖДАЕТСЯ

Историческая пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дмитрий Донской – Великий князь Московский

Ксения – княжна Новгородская

Михаил Тверской – Тверской князь

Дмитрий Боброк – шурина Дмитрия Донского, верховный военный советник

Михайло Бренко – оруженосец Дмитрия Донского

Владимир Андреевич – князь Серпуховской, двоюродный брат Дмитрия

Захарий Тютчев – боярин, посол московский у Мамаю

Лев Морозов – боярин, военачальник

Мамай – Великий хан Золотой Орды.

Избрана – служанка, наперсница Ксении

Сергий Радонежский – игумен, святой, преподобный старец

Александр Пересвет и Родион Осляба – иноки, русские воины.

Русские князья: Федор Белозерский, Андрей Ростовский, Андрей Ольгердович

Князь Смоленский, князь Суздальский, князья Тарусские

Другие лица: священник, воеводы, воины, слуги, послы Мамаю, родители Ксении и другие.

В 4-й картине задействованы артисты балета.

Картина 1

Москва. Воскресенье. Последний день Масленицы. Массовое гуляние народа на площади перед Кремлем.

На сцене атрибуты праздника Масленицы: ледяная горка, балаган, гладкий (полированный) столб (шест) для лазанья за призом, карусель, площадка для скоморохов и ряженых, снежный городок, снежная баба, на горке укреплен соломенная баба, торговые лавки с игрушками, различной снедью и напитками.

Сани, в которых сидели новгородский князь, его жена – княгиня и княжна Ксения.

Зазывала из балагана:

Эх – ва!

Ваши карманы,

Наши балаганы.

Карусели и качели

Для гуляний и веселий.

Если деньги завелись,

Проходи и веселись!

Ежели в кармане грош,

В балаган ты не войдешь.
Если в нем прореха,
Тому не до смеха.
А такие чудаки,
Что попали в бедняки.
Где им до богатых,
Коли все в заплатах.
Если ж деньги завелись,
В балаган наш торопись!..

В балаганчике идет представление с куклами. Поводырь танцует с медведем, акробаты, фокусники и пр. Со всех сторон летят выкрики:

- Не все коту масленица, будет и Великий пост!
- На горках кататься, в блинах валяться.
- Не житье, а масленица!
- Слаб-слабок, не возьмешь ты городок!
- Мороз не велик, да стоять не велит.
- Честная масленица, широкая боярыня!
- Масленица объедаха, деньгам приберуха!

Продавец кукол:

Ай да кукла!
Ай да малаша!
Неслыханное чудо,
Невиданное диво.
Не ревет, не плачет,
А по полу скачет.

Продавец кваса:

Вот так квас! В самый раз.
Московский, со льдом, даром денег не берем!
Пробки рвет, дым идет.
В нос зашибает, в рот затекает.
Небось квас затирался,
Когда белый свет зачинался!

Лавочник:

Девки, бабы, душечки,
Подходите покупать
Ниточки-катушечки
Шить-пошить да повязать.

Продавец сбитня:

Ай да сбитень- сбитенек.
Не стесняйся муженек.
Сбитень тетушка варила,
Ела сбитень и хвалила.

И ребятам говорила:
«Вы ребята, пейте,
Сбитня не жалейте.
Сбитень варен на меду,
На рощеном солоду.
Вкусом ароматен,
Для всякого приятен.

Княжеские сани, в которых сидят: князь новгородский, княгиня и княжна
Ксения (девочка 12-13 лет)

Ксения:

Ах, как красиво, батюшка и матушка!
Такого праздника еще мы не видали.
Смотри – ведун с медведем танцуют барыню.
А вон как лихо лавочник взбирается на столб
За тем подарком в одной рубахе.
Мы видели его, когда шелка глядели в лавке.
Как чудно, матушка, давай блинов накупим с медом,
Я так проголодалась...

Пирожница:

Кому пирожки! Горячие пирожки!
С пылу, с жару – гривенник за пару!
Нажарила, напекла Акулина для Петра!
Давай – наскакивай!

Лавочник:

Глядите не моргайте,
Рты не разевайте,
Ворон не считайте!
Гостинцы покупайте!
Вертушки-пампушки,
Маковые сушки,
Медовые шарики,
Сладкие сухарики,
Меж блинов лоснится мед,
Подходи скорей народ!

Княжна с княгиней идут к лавочнику и покупают блины с медом.
Возвращаются к саням. Княжна на ходу ест блины.

На сцене смонтирована ледяная горка – обязательный атрибут городской
масленицы.

Наверху горки ряженые девушки держат соломенное чучело и делают вид,
что кормят чучело блинами с медом и поют:

Ай, маслёна, маслёна - полизуха
Соломенная шляпа, соломенное брюхо.
Полизала блинцы да стопцы
На тарельцы, на тарельцы
А мы свою маслену провожаем
Тяжко-важно да по ней вздыхаем.
А маслёна, а маслёна воротиться,

До самого Велика дня маслянится. Девушки укладывают чучело в санки, садятся сзади него и вместе под крики, улюлюкание и радостные возгласы катятся по ледяной горке вниз. На сцене ряженые **скоморохи** подхватывают чучело, сажают его на цветастые носилки, несут вдоль сцены и поют:

Эй, масленица – непогасница!
До чего ты довела?
До Великого поста.
Масленица – блиноеда,
Масленица – жироеда.
Масленица – обируха,
Масленица – обмануха.
Обманула, провела,
До поста довела.
Съела редьки хвост
На великий пост.
И мы его поели –
Брюха заболели.

Затем поджигают чучело и бросают за сцену.

Снежный городок. Его защищают ребята из купеческого сословия, лавочники одетые в соответствующую одежду купечества того времени.

Атакуют снежный городок ребята из княжеского и боярского сословия во главе с юным Великим князем Дмитрием. Они одеты в расстегнутые кафтаны, штаны, поверх которых надеты праздничные сафьяновые сапоги. Некоторые из них, как и купеческие ребята, «воюют» в рубахах навыпуск или подвязанные кушаками.

Дмитрий:

Я здесь, Владимир!
А ты иди на правый фланг
Поможешь Федору.
Там надо башню брать
И укрепить на ней Георгия Победоносца!
Пока купцы поймут уловку нашу,

Мы здесь проломим стену и выйдем в тыл.
А атаку!!!

В одной из атак Дмитрий прыгает на снежную гору и вылетает на проезжую часть дороги, по которой в этом месте медленно катятся сани новгородского князя.

И его семью. Князь стал ругаться, княгиня смеяться, а Ксения, смеясь, схватила Дмитрия за рукав, помогла ему не упасть через сани. Они задержали взгляды друг на друге и оба вместе широко заулыбались...

Дмитрий:

Ой, простите, милые, куда ж я угодил!?
Какие сани! Я таких не видел прежде!
Скажите, кто вы?

Князь Нижегородский

Быть половчее, молодец, тебе бы надобно!
Берешь ты снежный городок
Иль сани князя новгородского?
Собой не управляешь! Не научили?

Княгиня:

Смотри, какой красавчик!

Ксения:

Ну что ты, тятя! Это в пылу, случайно
И ты туда же маменька.
Зачем смущать, не видишь, что ли?

Дмитрий:

А я здесь князь Великий! Московский...
Да ладно, не пугайтесь...

(Задержал свой долгий взгляд на Ксении и широко улыбнулся)

Как зовут тебя, красавица?

Ксения:

Ксения. Княжна я новгородская,
а это князь с княгиней – мои родители.

Княгиня (смущаясь):

Ну да!

Князь:

Прошу прощения, Великий князь.
Не разглядел, темно... Помилуй бог.
Неровен час. Ты извини.

Не разглядел и не узнал...

Вдали раздается красивая мелодия звона колоколов.

Дмитрий:

Колокола звонят.

Они разносят за пределы удаль русскую.

И отзовется звон их далеко,

До самой до Орды и дальше.

Дмитрий прыгает с саней.

Дмитрий (обращаясь к Ксении):

Я буду помнить тебя, красавица.

Ты чудо-хороша. Как сказка.

Я Дмитрий! Не забудь, я Дмитрий!

Великий князь Московский

Еще приду к тебе, запомни!

Конечно же приду!

Ксения:

Я Ксения. Княжна.

Я буду помнить этот праздник, Дмитрий.

(В замешательстве обращается к княгине)

Как странно, маменька.

Не знаю, что со мною случилось.

Как будто ясный сокол

Спустился с неба.

Горящие глаза и смех, и жесты.

Великий князь, Димитрий?

Странно, не правда ли?

Ой, маменька! Как хорошо мне!..

Княгиня:

Ну что ты, девочка моя...

Конечно же, он князь.

Он нашего сословья.

Княгиня откинулась назад и всплеснула руками.

Ой, Ксения, какая ты большая стала...

Тебе он нравится...

И мне, любовь моя, понравился он тоже.

Князь:

Поехали! Быстрее, быстрее отсюда!

Ну, Пров, давай!

Сани уезжают, а ряженные продолжают петь... Праздник продолжается.

Ай, масленица широка.
Льдом покрытая река.
Извиняя, провожая,
Словно бисером играя,
Мед с блином наверняка
Бабу ждет и мужика.

Занавес закрывается.

Картина 2

Княжеские хоромы изнутри. Тронный зал Великого князя Московского. Идет Совет. Боярская дума. В зале по иерархии расположены места князей, воевод, бояр. На троне князь Московский Дмитрий. Рядом его брат, князь Владимир, боярин Тютчев, оруженосец Михайло Бренко, самые приближенные люди, митрополит Алексей.

Дмитрий:

Настал тот день и час,
когда с Руси позор мы сможем смыть,
как Дон, и Волга, и речушка Вожа
уносят грязь потоком неизбежным.
И предки наши в небесах вздохнут
от горестных обид и немощных свобод
и бед от разных степняков.
Я вас приветствую, князей Руси Великой,
бояр, и воевод, и ратников отменных!
Готовых за святую Русь
в бою с Мамаем
без страха и раздумий
в курганы славы лечь.
В строю едином пойти –
плечо в плечо и стремя в стремя.
Забывши в этот час раздоры
и распри мелкие междоусобиц.
Я Богом наречен идти в ряду открытом
навстречу ветру и туману,
стреле, поющей смерть,
копью, гудящему от быстрой скачки.
Но меч и щит ковались русским кузнецом
для битвы ратной

и победы в диком поле.
Они горят на солнце яростью
и грозовой бедою мщенья.
Обрушатся на головы могол!
Пусть плачет кречет над полем Куликовым
и вороны слетаются со всех сторон.
Их ожидает пир в ковыли.
Там войско Золотой Орды
стервятникам достанется на ужин.

Князь Белозерский:

К чему, Великий князь,
поспешный гром речей?
Пожарища еще дымят,
и вопли баб сермяжных слышны!
И сердце щемит, глядя
в глаза безумные сирот.
Не лучше ль поразмыслить
и решить, как прежде,
дань собирая, отвезти ее
с поклонами в Орду.
И гнев Мамаю Русь минует.
А в городищах устроим им прием.
И в горницах-хоромах
за наш покой и мир
мы вспомним всех святых.
Прими, Великий князь, послов
и выслушай Мамаево решенье.
Быть может, он покинет
донские рубежи?

Князь Тверской:

Мамай, наш враг ненасытный,
и прихвостни его, послы,
как тараканье полчище.
Его мы уничтожим!
Поляжет на Дону чванливая Орда!
И русский меч поднимет над главою,
как Соловья-разбойника,
ордынского мурзу!

Князь Ростовский:

Восторжествует мудрость, князь.
И надобно нам знать,

о чем печется ворог.
Пусть скаредный посланец,
не видя страха нашего,
учтивость нашу встретит.
Мы будем слушать и кивать.
Твое величье духа,
и преданность полков,
и мужество, и силу
Мамай на поле бранном распознает.

Боярин Морозов:

Послушайте, колокола гудят.
Там на коленях пред алтарем
в молчании суровом жены наши.
Отцы святыя поют молебны
в честь Господа и ратников
перед великой бранью.

Князь Владимир:

Повесить на дубу
и разорвать конями
послов успеем.
Князь Федор прав:
их выслушать позволь.
Ведь все равно их участь
предрешена.

Захарий Тютчев:

Как русских
в чертогах хитрого,
коварного сатрапа.

Дмитрий:

Лишь о Руси и подданных радею.
И пламя гнева притушить готов я,
Хоть земли наши стонут от врагов.
Желаньям вашим внемлет разум мой.
Похвальны речи мудрые мужей
в час трудного и важного решенья.
Единство наше утехой служит.
Зови послов, Михайло!
О чем мудрит Мамай?

Михайло Бренко выходит из тронного зала. Входят послы Мамаю, за ними
и чуть в стороне проходит к своему месБренко

Послы:

Почто, Великий князь, послов Мамаю
ты держишь в ожидании?
Ты титул свой из рук Мурута принимал
и обещал Мамаю служить исправно,
единому верховному во всей Вселенной.
За ослушание и дерзость
немало порублено голов!
Зачем с огнем играть?
Наш хан предупреждает и требует
сложить оружие. И, может быть,
не будет гнев его погибелью служить
князьям, боярам, воеводам
и всей Руси, конечно.
А впрочем, он предлагает мир,
но прежние дары и дани
решил удвоить он,
чтоб было неповадно
бросаться головою в омут впредь.
Он дал вам сутки, и истекает срок.
Круг завершит последняя луна.
И на восходе солнца ты должен дать ответ.
А вы, князья, уедете в свои уделы
и ждите нас, послов, готовя дань.
И о судьбе молитесь Богу своему.
И не смотрите волчьими глазами.
В них видим кровь мы алчности и страха.
Ваш гнев направлен будет пусть
на разорение соседних княжеств,
которые веками не дают покоя.
Ха! Ха! Ха! Ха!
Московский князь, не представляешь
ты участи своей, когда Орда
в Москву нагрянет в страшном гневе.
Сожжем дотла. Потомки и не вспомнят,
что был когда-то Кремль,
посады и сады, где яблони цвели

и девки песни пели.
Сгорит Москва, запомни.
И Тверь сгорит, и Углич,
и Смоленск, и Суздаль,
и Новгород Великий, и Устюг.
Погибнет Русь во гневе войск моголов.
Димитрий, покорись, опомнись!..
Так что же передать Мамаю?

Князь Андрей Ольгердович:

Великий князь!
Там на дубу, что во дворе,
давно болтается веревка.
Вот этого мурзу кривого
да тощего с усами враслопырку
за ноги надобно бы повязать обоих.
И пусть они, как два куренка,
вниз головами корчатся, невежды.

Князь Смоленский:

Час Божия суда сегодня наступает.
Бог нам прибежище и сила!
Ударим по врагу!

Князь Владимир:

Мы за Отечество умрем!
И слово князя да будет делом!

Дмитрий:

Где вы, там я.
Скрываясь позади,
могу ли вам сказать я: братья?!
Бренко Михайло, проводи
послов Мамаю за пределы.
Нам замысел понятен Золотой Орды.

Михайло Бренко выводит послов из тронного зала. Затем возвращается. Все уходят. В это время Дмитрий обращается к боярину Захарию Тютчеву

Дмитрий:

Тебе толмач не нужен, Захарий Тютчев,
мой преданный посол.
Явись к Мамаю и терпеливо выслушай его.
Он будет изгаляться
над нашей гордостью и честью.
А ты молчи и слушай.
И время протяни, как сможешь.
И обсуждай условия любые для примиренья.
Чем больше будешь предлагать
вопросов для размышлений,
чтоб разжигать его
известный непомерный аппетит,
тем лучше.
Пусть думает о нас Мамай в сомненьях.
А как иссякнешь, спокойно и по-доброму,
с почтением, дары оставив, уходи.
У нас с тобою впереди еще немало новых дел
необходимых!

Захарий Тютчев:

Великий князь!
Исполню все, что ты велишь!

Дмитрий:

Ну, с Богом!
Михайло Бренко, останься.

В тронном зале остаются двое. Князь Дмитрий и его оруженосец – Михайло Бренко. Князь отходит от трона. Садится на кушетку. Рядом стоит Бренко.

Дмитрий:

Садись, Михайло, душа горит,
мой друг и витязь верный.
Тебе понять лишь одному,
что скрыто в сердце молодого князя.
Давно я Новгородскую княжну приметил.
Был отрок я, княжна – отроковицей
с глазищами синее неба.

Коса на алом бархате,
как шелк с льняным отливом.
И жемчуга зубов двумя рядами
скрываются в улыбке,
И ямки на щеках для поцелуев.
И звездочки, горящие в глазах,
призывным трепетом смущенно манят.
Болит, Михайло, сердце в ожиданье.

Бренко:

Великий князь!
Ты знаешь норов и простоту мою.
Зачем хитрить перед тобою или льстить?
Тебя я в люльке еще качал
и плавать обучал,
стрелять из лука,
и меч держать в руке подростка.
Ты ближе сына мне, и я
твой раб до гроба
и преданный слуга.
Тебе я до креста назначен Богом и судьбой.
Пойми, Димитрий!
Красива Ксения, умна, и молодец любой
позарится на дивное создание природы,
что подарила князю новгородцев.
Княгиня, мать ее, была, как ангел.
Но Бог прибрал бедняжку, овдовив
и князя, и народ в округе.
осиротела Ксения, да и другие детки.
И князь души не чает в них,
а дочь свою
он любит более всего на свете.
И все же он уступил горячности
и храбрости Тверского князя,
которому он за какие-то долги
решил вручить судьбу любимой дочери.
Опомнись, князь!
Она не может принадлежать тебе.
Остынь. Уймись.
Тебе великие дела Москвы
и всей Руси
судьбой назначено решать.

Возвысься над гордыней
и успокой князей и ворчунов-бояр,
что ропщут, укоряя в непомерности ее.
Смотри, Великий князь!
Костры Мамаю готовы поглотить
надежды наши на победу!
Объедини князей!
Вот главная задача и печаль,
деяниям и разуму живые испытанья.

Дмитрий:

Ты прав. Ты прав, мой друг.
Но как мне сердце образумить?
Занавес закрывается.

Занавес закрывается.

Картина 3

Деревянная церковь в лесу. Трапезная или зал пред нею. Длинный деревянный стол, на котором лежит гора свежесорванных грибов. За столом сидят люди и перебирают грибы, раскладывая их в отдельные чаши. Это игумен Сергей Радонежский, монахи иноки Александр Пересвет, Родион Ослябя и два послушника.

Сергий:

Весь день с пяти утра, как стало рассветать,
Мы обошли две рощицы с оврагом.
И там за озером нашли грибницу.
Грибницу обобрали. Поставили отметину
И не нарушили порядка корневищ.
Мы сотворим подарок к Рождеству
Пресвятой Богородицы –
Грибные пироги на всю обитель.

Ослябя:

А видел бы ты, отче, как прыгал Пересвет
В то озеро, когда ты углубился в рощу?!
Он снял портки и сиганул, пугая живность леса.
С крутого берега. Руками хлопал, словно лебедь
Лебедушку заманивая в сети.
Казалось озеро все выплеснет на берег.

Пересвет:

Ну да, а ты одежду забросил на березу
Прищлось за нею взбираться нагишом.
Коли б не брат, не сплеховать тебе бы в это время.

За окном трапезницы, во дворе церкви шум, ржание коней. Открывается дверь, входит Дмитрий и его спутники, всего три человека. Остальные остались во дворе.

Дмитрий:

Мир дому твоему! Бог в помощь!
Не ждал, что князь Московский,
Владимирский Великий князь
К тебе через леса и топи,
Сто верст отмерив за пол-дня,
Спешит прознать судьбу Отечества?
Услышать, отче, наставление твое.
И может быть благословенье получить.
И поразмыслить пред походом на Мамаю.

Сергий встает из-за стола. Все встанут и оставляют работу. Сергий подходит к Дмитрию, крестит его.

Сергий:

Прошу, Великий князь, сядь с нами, отдохни.
Твой путь нелегок, вижу, ты спешил.
Спешить не надо, не надо торопиться.
И спутники твои и кони пусть отдохнут,
Пока нам подготовят трапезу.
Когда вода в бадье кипит, то ею не помоешься.
Но остудив, ты можешь влезть в нее
И тело примет ее целебность.
Дмитрий садится на лавку.

Дмитрий:

Да, отче, ты конечно прав.
Душа горит и множатся сомненья.
Нет выхода другого у Руси,
Как поспешать разумно,
Всем миром собираться
На сечу грозную с Мамаем.
На небывалую войну.
Но хватит ли силенок у Руси?
И разумения, чтоб с самого начала
И до конца ... идти к победе !?
Здесь кроме силы нужна смекалка.
Как у Ивана Калиты, у деда моего.
Однако, тогда другое время было
И он хитрил во благо спокойствия Руси.

Сергий:

Наша-то хитрость в рогоже,
Да при глупой роже, ничего то же.
А хоть честь татарская и злее зла,
Попробуй-ка еще разок почтить Мамаю.
Дарами. Честью. И может быть Господь,
Твое смиренье видя,
Низложит его гордыню и гнев.

Дмитрий:

Я посылал дары и челобитные писал.
И Федор Тютчев с поклоном ездил.
И вызнал, что Мамаем правит дьявол.
Ему в Сарае тесно стало.
Он видит Русь разграбленной и слабой,
Разрозненной на малые улусы.
Он на Москву идет, чтоб поживиться
И посрамить Христову веру.

Сергий помолчал и, хмурясь, произнес:

А если так, то ждет его конечное
И скорое от Руси погубленье.
Тебе ж при сей победе
Великомучеником не бывать,
Не суждено носить венец для скорби.
На Куликовом поле мне видится победа,
Как вижу я перед собой тебя.
Я вижу ратников твоих с хоругвями,
Знаменами Георгия Победоносца.
Я вижу недругов, бегущих с поля боя.
Там и Мамай найдет свою погибель.

Дмитрий: (в сторону, как бы размышляя)

Я слышу Сергия и слитный глас
Земли и тысяч соплеменников моих.
Живущих и погибших,
Ушедших в мир иной
И будущих потомков.
Гудит и содрогается от пробужденья
Русская земля.
Как славен и как страшен этот час.
Твое благословенье, отче, – вера вер.
Усовестился князь Московский,
Услышав нужные слова твои,

Позволив взять мне меч.
И разрешает его от тяжких уз
Ответственности
За жертвы предстоящие
На поле бранном.
Должно дерзать и смело
Вершить, назначенное Богом.
Спадают путы всех сомнений
И неуверенности мыслей...
И неустойчивости духа.

Сергий:

Димитрий, Московский князь!
По воле Бога тебе поручено
И следует исполнить
О славном христианском стаде
Заботу и спасение его.
И совершить противу силе подвиг!
Иди против безбожных!
Благословение мое и Господа
Прими во благо Руси великой.
Поможет Бог!
Воздастся за усердие и храбрость
Во имя Богородицы Марии
Народ христианский выйдет из-под ига.
Единство русских княжеств – вот порука
Победы над Ордою.
Поможет Бог, ты победишь!
И невредимым и во славе
В свое отечество родное
Вернешься с честью.
Под знаменем Георгия.
Иди на поле брани без сомненья
В решительный и страшный бой.
С Ордой, со степняком.
И со свирепостью его, не утрашаясь.
Тебе поможет Бог!
Аминь!

Дмитрий посмотрел в сторону стоявших рядом с Сергием братьев и сказал:

Дай мне с собою, отче, двух иноков
Из твоего подворья, двух братьев –

Пересвета Александра,
Ослябя Родиона.

Монахи подошли к князю и игумену и им поклонились. Служки по просьбе Сергия принесли две схимы.

Сергий посмотрел на каждого инока и сказал:
Несите крест свой, как подобает
Добрым воинам Христовым,
Ибо время искупленья вашего настало.

Дмитрий:
Идем мы не за смертью, а за победой.
Но каждый может остаться на поле брани
И гибель воина за землю, отечество спасая,
Его бессмертье славят в поколениях.
Ценою гибели отважных
Рождается свобода на Руси.

Занавес закрывается.

Картина 4

Московский двор. Княжеские хоромы с высоким крыльцом. Напротив дома стоят две девушки. Поодаль стоит повозка, ждет кого-то. Девушки говорят между собой. Одна одета в княжеские одежды, другая – попроще, но чувствуется, что они подруги. Это княжна Новгородская Ксения и ее наперсница Избрана.

Ксения:

Какая участь мне досталась!
А матушка покойная все на красу гадала.
И нарекала мне, крестясь, счастливой доли.
Отец мой, Новгородский князь,
своим решением, как сокол скорый,
голубку отдал ястребу.
В угоду покою своего и службе.
Но голубь мой московский,
мой сокол ненаглядный,
терзается, как я...
Когда я девочкой была, в Москве,
разглядывая снежные забавы,
увидела впервые князя,
еще мальчишку с бойкими глазами.
Он дальше всех метал снежки
и за собою вел ватагу
таких, как он, на снежный городок.
И звонкий голос разносился,
с колоколами споря.
Его горящие глаза, и смех, и жесты
запали в душу детскую, девичью.
Ворчание отца я помню и шепоток мамы,
когда он впрыгнул в сани наши.
А те рванулись, и он со смехом рухнул в снег...
И мы умчались...
А после на пути к Смоленску
вдруг повстречала Дмитрия.
Другого.
Лицо украсила бородка,
и брови, словно стрелы, и глаза
не мальчика явили мне, но мужа.
А грудь широкую волнами облежала
атласная рубаха с кушаком.

Избрана:

Княжна моя, не убивайся.
С тобою вместе мы росли
и часто плакали девичьими слезами
от счастья или от печали.
И вышивали, соревнуясь,
на полотне льняном таинственные знаки.
Гадали у окна при лунном свете.
И, видит Бог, Димитрий твой
отважным воином, Великим князем
и в громкой славе
предстанет у ног твоих.
Не торопись, княжна, с решеньем,
Повремени.
Большое счастье к тебе придет
В победный час.

Из дверей высокого терема на крыльцо выходят молодые люди. Среди них князь Дмитрий, его брат Владимир, воеводы, бояре. Последними выходят боярин Тютчев и оруженосец Дмитрия Михайло Бренко, которые остаются на крыльце, в то время как остальные, спорящие и озабоченные, сходят с лестницы на улицу и собираются куда-то идти. Вдруг князь Дмитрий увидел девушек. Остановился и присмотрелся. Узнал в одной из них княжну. Оставив своих друзей, он быстрым шагом подошел к девушкам. Увидев приближающегося князя, Избрана отошла в сторону. Князь удивлен и обрадован.

Дмитрий:

Какая радость! Ты ли это?
Как оказалась здесь? Я и не знал!
Где матушка твоя?
Что слышно там у вас, в Великом?
Мы вечность целую не видели друг друга.
Как хороша ты стала!
Повзрослела.

Ксения:

Димитрий, здравствуй!
Я пришла проститься.
Твое последнее послание храню у сердца.

И в тайном ларчике все остальные письма
и милые подарки.
Камушки, другие украшения.
А матушку мою, уж год прошел, как Бог прибрал.
И после этого все колесом пошло,
и быстро стало все меняться в жизни.
Болезни в городе и неурядицы в хозяйстве.
Отец крепится как-то, но все молчит
и смотрит с жалостью и внутренней тревогой
на все вокруг.
К нему повадились князя,
с которыми он прежде и не знался.
И среди них Тверской Михайло.
Горяч. Напорист. Умен и храбр.
Все смотрит на меня, смеется
и говорит: «Как княжества объединю,
конец Москве».

Дмитрий:

Да что мне князь Тверской!
Я на тебя люблюсь, Ксения!
Как жаль, что нету матушки твоей.
а как же братья?

Ксения:

Растет богатырем один, другой же в хвори.
Читает много, уж просто спасу нет.
И все толкует со своим духовником
о смысле бытия на этом свете,

Дмитрий:

Где твой отец?
За ним гонца мы посылали.
Большой Совет собрали мы в Кремле
Мамай опять на Русь пошел.

Ксения:

Меня ты не услышал, Дмитрий.
Проститься я пришла.
Ждала, чтобы тебя увидеть в последний раз.
Я уйду в обитель.
Свою судьбу отдам я Господу на милость
послушницей смиренной. Как жаль,
что так все вышло между нами.
Весь год последний князь Тверской

гостил да наезжал по службе.
И князя он просил и угрожал,
отца, чтоб стала я Тверской княгиней.
Чтоб наши княжества объединить.

Дмитрий:

Об этом говорили мне бояре
через купцов – лазутчиков моих...
Но как отец твой, князь?

Ксения:

Он уступил.
Долги какие-то замучили его.
И обязательства, о коих мы не знаем.

Дмитрий:

И ты дала согласие?

Ксения:

Нет, конечно!
Сказала, что уйду я в монастырь...
И у тебя... с княгиней Евдокией
Мир да согласие.
И княжичи растут...
Сказала, что уйду я в монастырь.
Тебя, Дмитрий, уж более чем год не видела.
И чаять перестала....
(Пауза)

Как долго я мечтала с тобой увидиться...

Дмитрий:

Но как же клятвы наши?
Те слова, что мы дыханием единым
друг другу повторяли,
и, руки грея предутренним костром,
за Клязьмой миловались?
А мне сказали, прости, что ты обручена с Тверским.
И всей семьей на Волгу
совместно с ним ходили в Тверь.

Ксения:

Ну что ты?
Все было так, но без меня.
Отец да братья прошлым летом
решили повидаться с князем на границе
и заложить какой-то монастырь.

Дмитрий:

Мне нет покоя много лет.
Во снах и наяву я вижу румянец твой
И слышу трепетные вздохи.
Улыбку губ вишневых,
туман молочный озер лесных.
Над нами курлычут журавли,
и лебеди плывут и изгибают шеи,
касаются голов друг друга
и трутся в зыбкой дрожи...
Зайди в мой терем!
Укрась присутствием своим
убранство хладное,
где лишь досужие приказы и беседы
между князьями и воеводами
рождаются по принуждению.
(пауза)
Послы Мамаевы грозили давеча
опустошить Москву дотла.
Мы скоро вступим в бой со степняком,
и, может быть, стрела
или кривой тесак
пронзят до рукоятки сердце князя.
Слетятся вороны, устроят гвалт и пир...
К чему я это? Нет, впереди
нас ратные успехи ожидают.
И слава ждет в московской воле.
И будут дети наши и внуки
Московские уделы расширять.
И пробудится Русь от мрака.
и из Руси великую Россию
Будут создавать.

Ксения (поет):

Голос гор для тебя,
Синь небес для тебя,
Свет мой, радость моя.
Слышу стук топоров,
Слышу топот коней,
Свет мой, Русь за тобой.
Верю в гордый размах
Крыл орлиных твоих,
Свет мой, песня моя.

Звон плывет над Москвой,
Растревожен народ.
Свет мой, Русь поднялась.
Собирает полки,
Задрожала земля.
Свет мой, Спас впереди.
Кровью плещется Дон,
Сгинет враг от меча,
Свет мой, тихо-то как.
Прибывают полки
И обозы скрипят.
Свет мой, конь под седлом.
Верю в русский народ,
Верю в силу его,
Свет мой...

К Дмитрию и Ксении подходит князь Владимир. До этого он оживленно с кем-то беседовал в окружении ждущих князя молодых людей, с которыми Дмитрий вышел из дома.

Владимир:

Димитрий, мы ждём тебя, есть новость.
Пока вы здесь с княжною изливались соловьями,
Рязанский человек пришёл.
Олег опять с Мамаем в сговоре.
Есть, говорит, о многом что сказать,
но нужен князь. Димитрий.

Занавес закрывается.

Картина 5 Мамай

Роскошный шатер Мамаю. В центре стоит трон, от которого по обе стороны вдоль шатровых стен уходят мягкие скамьи. На них сидят ханские чиновники. Отдельно от них сидят и стоят послы и посланники государств, среди которых и русские князья и бояре, взятые в заложники ханом. На троне сидит Мамай. В пяти шагах от трона стоит Захарий Тютчев. Между ними лежат подарки от Великого князя Дмитрия. Сзади Тютчева стоит его слуга, который прекрасно знает язык Мамаю. Это он нес и положил у ног Мамаю подарки. В руках Мамаю грамота, которую он молча дочитывает, затем отдает соседу, сидящему ближе всех от него. Долго смотрит на Тютчева, пытаюсь еще что-нибудь услышать. Затем он стал говорить, глядя куда-то в потолок

Мамай:

Димитрий славный воин, но строптив безмерно.
Уж две луны прошли, а податей не платит.
Моих послов встречает без подарков.
Крамолу допускает и дерзит.
Забыл, наверно, силу нашу и возгордился.
Я проучу его, Захарий.
Ты мудрый человек. Тебя не трону.
Ты сможешь объяснить Димитрию,
Что нету во Вселенной.
Кто мог бы превзойти великих воинов моих.
(с улыбкой Мамай повернулся к своим приближенным)
И нет пощады никому от конницы моей
И стрел, горящих пламенем пожаров.
Пусть знает Дмитрий в чем сила наша.
Мы – ураган, сметающий с пути преграды.
Мы – ужас в глазах врага и дисциплина,
Где нет ни жалости, ни страха – только цель.
Нам равных нет в искусстве боя...
Ты передай Димитрию, что вдвое
я увеличил пошлины с улусов русских.
Я жду обозы до желтых листьев на деревьях.
Вторые – до снегов.

Послов моих я поменяю.
Тех я отправил в конницу, двоих – казнил.
Пусть знают все – Мамай не шутит.
А Дмитрий, князь Московский. В цепях передо мною
Будет ползать и молить Мамай о пощаде.
Олег Рязанский, вот кто будет править Русью.
Богата Русь. Да управлять собой не может.
Нужна ей твердая рука по воле Бога вашего, наверно.

Тютчев:

Не горячись, владыка улусов Золотой Орды.
Все будет так, как ты сказал.
Твои послы не верно истолковали слова Димитрия
И верно ты с ними поступил.
Неурожаи и пожары Русь истощили.
Междоусобицы, не скрою,
Порядком истрепали Русь.
Не скрою, воры есть и беглецы.
Им нет от Дмитрия пощады.
Перед тобой ни в чем он не виновен.
И чем богаче Русь, тем пошлины богаче.
Сожжешь Москву, другие города и сам погибнешь.
Кормилицу лелеют, берегут,
Хоть в строгости и держат.
Позволь мне удалиться.
Да будет славен путь твой и справедливым гнев.
Обозы собираются в дорогу
И ты увидишь скоро их
С богатыми дарами.
И князь Димитрий перед тобой предстанет,
Как подобает быть нареченным Богом нашим.
Аминь!

Тютчев низко кланяется и уходит, пятась до выхода из шатра. У входа в шатер Тютчев сталкивается с князем Олегом Рязанским. Они задержали взгляды друг на друга: усмешливый – Тютчева и стыдливый у Олега.

Олег со своими спутниками и подарками пошел к трону Мамай.
Остановился в пяти шагах, а спутники стали раскладывать подарки.

Олег:

Великий Темник! Царь Золотой Орды!
Мой господин!

Я, верный раб, по твоему приказу прибыл.
И от души моей, и от земли Рязанской
Дары для милости твоей,
Для сохраненья мира
И забав княгинь твоих и княжичей,
Для воинов твоих достойных.
(пауза)
Поклон низайший от моей княгини.

Мамай:

Полки твои нужны мне,
Чтоб встретили Дмитрия, не доходя до Дона.
Лазутчики нужны, чтоб знать
Откуда воины к Дмитрию идут.
Чтоб сжечь их города и увести в полон добычу.
Я слышал, что Дмитрий
Сынков Ягайлы и новгородцев, и тверских, и прочих
Князей собрал, готовит мне, Мамаю
Войну в низовьях Дона.
Скажи, что ты задумал. Я ж тебе не верю.

Олег:

С Ягайлой я обменялся письмами.
И думаю, что Дмитрий,
Узнав о грозной силе твоей,
Не выдержит и побежит на Север,
Семью спасая и себя.
Москву он бросит, а ты ярлык отдашь рабу
И верному союзнику Орды Олегу.
И станет Московская земля
С рязанской одной и неделимой.
Условились с Ягайлой мы поделить
Московские пределы.

Мамай (в сторону):

Когда в поход собрался Александр,
Ему мудрец сказал:
«В предателях врага ищи победу, а потом
Уничтожай их до единого и не жалея».
Он, как конский хвост на длинной палке
Вращается от ветерка любого.

Олег:

Еще прослышал я, что Дмитрий
К Сергею Радонежскому ходил.

К отшельнику, святому старцу.
Просил благословения его с пророчеством.
И тот благословил и дал икону с флагом.
И двух отважных иноков – Ослябу с Пересветом.

Мамай:

Брось! Не интересны мне молебны ваши.
Вы, как растравленные звери,
Как свора псов, как овцы, сбившись в кучу,
Сгибая спины, вы толпой идете в святилище свое.
С крестом на крыше. И будучи такими,
Вы призываете к добру, к смирению, а сами
Друг друга предаете и ненавидите достойных,
Завидуя успеху соплеменника.

Готовы уничтожить любого ради спокойствия
И выгоды своей.

Я верю в силу, в могущество свое.

Моя победа в страхе, в повиновенье власти.

Все просто. Еще Бату, а ранее Чингиз

Создали и возвысили Орду на этом.

И два столетия, не изменяя правил,

Мы властвуем над целым миром,

В которой Русь – его частица, разменная деньга.

(пауза)

Столетиями вас разоряют междоусобицы и травля.

А мы порядок сохраняем и мир

Между улусами огромного пространства.

И мир, какой ни есть.

За это полагается и плата, и дары.

А как же?

Вас, как детей или медведей

Надо на привязи держать, водить,

Перед лицом держа кулак огромный или камень.

Тогда вы смиренные и благодарные...

(пауза)

Сожгу Москву, сожгу Смоленск и Суздаль.

И Тверь, и Псков, и Новгород, и Углич.

И если не одумается Дмитрий,

Я уничтожу Русь.

Иди, Олег и возвращайся в свою Рязань.

Напоминаю снова: полки нужны мне

И лазутчики... и донесения.

Ступай же!

Занавес закрывается.

Картина 6

Лес. Третья застава. Комната в срубе..За столом сидит Захарий Тютчев. На скамьях расположились Семен Мелик, Карп Олексин, Игнатий Крень, Петр Чуриков. В центре комнаты стоят со связанными веревкой руками два «языка». Вторые концы веревок держат Крень и Чуриков. Один «язык» от Олега Рязанского, другой от Ягайлы.

Тютчев:

Ну, соплеменник наш, рассказывай
Куда ты шел, кого искал?
С какой депешей и кто послал тебя,
Доносчик рыжий.
Язык отрежу. Клещами, что в огне
Могу и вырвать.
Так сподручней. Ну, говори!

«Язык»-1:

Я от Олега шел к Ягайло с письмом.
Что там написано, не знаю.
Письмо он отобрал (*указывает на Мелика*) и пусть читает.

Мелик:

Пустой листок. Раздеть его,
Да отходить плетьюми.
Где прячешь донесенье?

«Язык»-1:

Другого нет. Не знаю.

Тютчев:

А ну-ка поддержи бумагу над огнем... (пауза)
Как славно проступают буквы!.

«Язык»-1:

Олег Рязанский сам не свой.
Стоит перед крестом и молится.
Как будто обезумел.
Не знает, окаянный, к кому примкнуть.
Боится за жизнь свою.
Мамаю присягнул, а тут Димитрий
С огромным войском.

Такого не было еще,
Когда Москва осмелилась
Войной идти Орде навстречу.
И повторяет, повторяет:
«Коль раб закон нарушит,
Бит будет сильно».
И далее:
«Кому Господь поможет,
К тому я и соединюсь».
Тютчев:
Читай письмо Олексин!

Олексин:

Мамай стоит на Кузьмин-гати
И поджидает Ольгерта Ягайлу,
Литовских лучников и меченосцев.
Пройди скорее Серпухов и не забудь
Андрея с Дмитрием унять, сынов своих.
Они к Димитрию торопятся на помощь.
Хоть не законные, а все же сыновья.
А я пойду в Коломну.
Мамай велел навстречу Дмитрию идти.

«Язык»-1:

Лукавит, бестия.
Нет войска у Рязани.
А те, что есть, Олега стерегут.
Он в тереме сидит, а с ним
Посланник от Мамай среди девок.
Пьяный.

Тютчев: («Языку»-2)

А ты чего молчишь?

Мелик:

Он нем, как рыба, лишь мычит.
А вот его письмо.
В нем не по-русски...
Не могу прочесть.

Тютчев:

Дай мне письмо, я посмотрю.
Какая каллиграфия!
Всего лишь фраза:
«Лечу, мой друг Мамай, лечу!»

Затем Тютчев покрутил письмо в руках и положил на стол и подошел к «языку»-2. Тот что-то забеспокоился. Тютчев распорядился: раздеть глухонемого и тщательно проверить одежду. Однако глухонемой сам руками стал показывать на пояс, откуда через минуту извлекли второе письмо. Тютчев читает письмо от Ягайлы Олегу Рязанскому.

«Любезный друг, когда Московию мы одолеем,
И ты получишь от Мамаея свой ярлык,
Великое княжение разделим.
И перейдут к Литве Смоленск, Звенигород
И Серпухов, в придачу,
Чтоб с юга от Москвы
В Литву проторили дорогу.
И караванные пути
Пойдут по ним в Европу.
Веду я войско. Тысяч пятьдесят
От лучников до конных меченосцев.
Сейчас стою южней Оки».

И это письмо Тютчев положил на стол.

Тютчев:

А этих двух отправьте в каземат,
Но порознь.
Пока мы подготовим
Ответные посланья.

Занавес закрывается

.Картина 7

Коломенское. Здесь собираются войска Дмитрия. Комната в доме местного воеводы.

Встреча двух Великих князей: Дмитрия Московского и Михаила Тверского.

За дубовым столом сидит Дмитрий. Рядом стоит Бренко. Напротив за столом расположился Михаил Тверской. Вдоль стены сидят еще два князя - Тарусский и Белозерский, а также боярин Морозов и князь Смоленский со слугой, который стоит за его спиной.

Князь Тарусский (Тверскому):

Ну что сидишь ты туча тучей
И мечешь стрелы, как из лука.
Ты порываешься сказать слова
Противу клятве,
Тобою данной поздним летом.
Готов ли ты своим полком
Расчистить от врагов холмистый берег?

Князь Тверской:

Кто поздним летом знал,
Что клятва данная тогда
Столкнется с той гордыней,
Которой Дмитрий все разрушил
Между нами.
Пусть отречется он от Ксении,
Тогда пойду я с вами в бой.
А если нет, уйду.
Иль вызову его на поединок.

Князь Белозерский:

Димитрий, мы все союзники твои
И знать должны намеренья друг друга.
Мы все идем на смерть и нам не гоже
Противоречья мелкие
Всем миром обсуждать.
И личные обиды соизмерять с Ордою.
При этом мы требуем
Обычаи отцов и предков наших

Чтить одинаково для всех.
Михайло прав.
Оставь княжну, уйми гордыню.
Неужто ты кокошник с сарафаном
Превыше ставишь
Грамот, что подписали мы,
А в том числе и ты, Димитрий.

Дмитрий:

Нет! Нет! Нет!
Еще раз нет!
Пусть Тверь решит, как знает.
И без нее мы обойдемся.
Как, Бренко Михайло?
Мы разобьем Мамаю?
И посмотрим, кто прав!

Бренко:

Идут князья и воеводы.
Бояре славные земли Московской
И княжеств славных, что вокруг Москвы,
Которые на поле брани
Готовы жизнь отдать за Русь.
Без вздоров и условий.
Мы собрались достигнуть цель свою
Устроить смертный пир Мамаю!
Едины мы и нет в нас страха,
Хоть знаем, что не многие
Останутся в живых.

Князь Тверской:

Погодь Димитрий, объяснись!
Ты Ксенью с детства знал. Мне ведомо.
Но в детстве многих встречал и я.
Все изменяется с годами.
Москва, известно мне
И Тверь, и Новгород
По правилам обычаев живут.
Мне Новгородский князь
Похвастался однажды,
Что краше дочери его
Нет на Руси девицы.
И правда же. Ее увидел я

И чуть не угодил в колодец.
И раною кровавой заныло сердце.
И на колени встал я перед ним.
А он упрям. Твердит – не может.
И я припомнил ему давнишний долг
И поднажал слегка, любезно.

Бренко:

И понял Новгородский князь
Что стоит породниться.
А князь Тверской
После победы над Мамаем,
Как следует тому обычай,
Сыграет свадьбу на волжских берегах.
А может по-другому?
Пусть все полягут здесь –
Смоляне, суздальцы, другие,
А князь Тверской с Мамаем,
С Рязанским князем и Ягайлой
На той же Волге отпразднуют свое.

Дмитрий (Тверскому князю):

Но, князь, мне ведомо и то,
Что Ксения тебя не любит!
Княжна не из простых девиц.
И коль чего не пожелает,
Ты силой не возьмешь.
Мы дали клятву с нею
Любить друг друга до креста.
Но разлучили нас на время тяготы и нужды.
В походах набирался опыта,
Чтобы потом с Мамаем разобраться.
И матушка покойная, княгиня
Благословила нас.
А Новгородский князь ослаб душою в скорби
И присмирел.
А в это время ты, Михайло
Увидел Ксению.
И между нами теперь стоит она.
А вместе с нею и решенье.

Неожиданно в дом входит воин.

Воин:

Великий князь!
Прости и разреши мне молвить слово!
Прислал тебе подмогу Новгородский князь.
Обоз с оружием и несколько телег
С провизией.
И добровольцев полк.
А с ними Ксения, княжна
И спутница ее Избрана.
Она передала боярину Волую,
А тот и отослал меня к тебе.
Поведать радостную весть.
Обоз и воины по уговору с Тверским.
Княжна как будто захворала
Молчит и смотрит поверх людей.
Велит Избране распоряжаться за себя.

Дмитрий:

Иди назад и передай Волую,
Чтоб с почестями приняли обоз.
Пусть князь Михайло Тверской
Тот полк к себе припишет.
А женщины пусть отдыхают.

Князь Тверской:

Решение одно. Она моя.
А если нет – войска тверские
Уйдут на Север и к себе домой.

Дмитрий (Князю Белозерскому):

Князь Федор!
Ты, кажется, сказать мне хочешь что-то?
Предупредительность твою я знаю.
И речь твоя, порой, горька на вкус.

Князь Белозерский:

Прости, коль чем-то я не угожу,
Но по закону о Ксении, княжне
И думать перестань. Забудь.
Негоже накануне битвы
Вражду с князьями разжигать.
Раздор меж нами Мамаю на руку.
Уж лучше сразу на поклон к злодею
Гуртом пойдем и дань двойную отошлем.

Отпишем каждому по доле,
Но сохраним людей.

Князь Тарусский:

И ты мне клялся в верности, Димитрий.
И обещал в единстве нашем
Быть на равных.
Сегодня князь Тверской. А завтра ?
Ты должен чтить законы предков
И княжескую честь достойно представлять.
Что скажет Евдокия в этот час тревожный?
Уйми гордыню и полк тарусский
Пойдет с Московским на Мамаю.

Дмитрий (Морозов):

И ты, Морозов, мечтатель хмурый,
Что скажешь, друг?
Чья правда перед богом?
Неужто мне на смерть идти
Озлобленным судьбою?

Морозов:

Димитрий! Великий князь!
Смотри, как солнце восходит и заходит
И как луна к нему бежит и убегает.
Меж ними вечность и чернота.
И все согласны с тем,
Что было миллионы лет назад.
Оно предрешено Господней волей.
Уймись с надеждой
Живым и невредимым
Вернуться к новой жизни.
А там все сызнава
Ты будешь совершать в Москве.
Не озлобляй себя
И не гневи друзей.
Не обижай и Ксению
Горячими словами.
Пусть будет так, как бог
Решит на поле брани.
Потом поговорим. Аминь.

Неожиданно для всех в дом входят Ксения и Избрана, которая останавливается у входа.

Ксения:

Я слышу, вы спорите, князь,
О той судьбе, которая в руках Господних.
Смиритеcь все и успокойтеcь
И разумом найдите верное решенье.
Я вас прошу от тех, кто ждет победы
И невредимых вас, вернувшихся домой.
Я вас прошу. Я вас благословляю
От будущих сирот и молчаливых вдов.
Мы молимся за вас,
Отважных воинов российских.
Пред грозной сечей.
И даст Господь
Свои раздоры вы уймите
И перед боем обнимитеcь,
Как братья!
На что надеюсь я и призываю!

Князь Тверской:

Послушай, Ксения!
Отец твой, старый витязь,
Ослаб с годами и решил,
Что наши княжества
В любви и понимании,
В родстве и дружбе
Будут дальше жить.
Ты любя мне и разум мой
Не в силах унять ни гнева,
Ни страданий.
И потерять надежду, и отступить.
Мне лучше бы в колодце утопиться.
Скажи, ты за меня пойдешь?
Иль как?

Ксения:

Прости, Михайло.
Я не давала повода тебе надеяться.
Ты князя слабого и моего любимого отца
К стене за старые дела прижал, грозя.

И он не в силах был отказать.
Зато потом в слезах просил прощения,
Что уберечь меня не смог
От ястребиных твоих когтей..
Сегодня недосуг в любви нам изъясняться.
Неужто не понятно. Что нам не жить,
Коли Мамай достигнет новой цели, поссорив всех?
Как сноп жнивья рассыплет на колосья,
Чтоб снова Русь
На многие века закабалить.
Я ж в монастырь подамся.
И как уже сказала,
Я помолюсь за вас.
Пойдем, Избрана.
Ты поручения должна исполнить.
(Уходят)

Дмитрий:

Ну что же, други!
Братья-воеводы,
князя, бояре!
Вот кулак! Попробуй
его свернуть!..
А пальцы порознь
мы обломать рискуем.
Всяк честолюбец
от распрей погибает.
И тот, кто выиграл,
и тот, кто проиграл.
Объединяться надо.
Лишь только этим
одолеем степняков
и возродим святую Русь
для расцветанья.
Нам Луг Васильевский
в запрошлом месяце
на немощь указал,
что бой Мамаю мы дать не можем.
их пятеро с кривыми саблями
на одного.
Нам не людишек, воинов готовить
и собирать из всех краев Руси!

Забыли, видно, как разоряли
и жгли угожья наши
то половцы, моголы,
другие степняки,
литовцы и хазары...
И как друг друга в сечах страшных
мы сами истребляли Русь.

Князь Смоленский:

Вот мой хороший человек,
горбун бездомный.
То ли колдун,
то ли какой-то прощелыга.
Со мной он всюду ходит.
А в голове его, как в сундуке,
мыслишки нужные он носит.
И напроорочить может.
И распознать о том,
что говорят не здесь, а где-то.
И скажет то, что сбудется
через неделю или год.
Его хотели сжечь, но он сбежал
от кафов или свеев, я не помню.
Потом приблизился ко мне,
как пес бездомный.
И вот теперь при мне.
Он как медведь на поводе из золота.
Кому-то на забаву,
а мне советник.
Он ни о чем ни с кем не говорит,
молчит и смотрит исподлобья.
Но мне он око, уши и размышленья.
Горбун поведал мне,
что Русь свободной будет,
что на излете журавли курлыкали о том,
что возвратятся в другую Русь.
И что не будут дани посылать
князья обозами к востоку.
А вороны собираются, предчюя
свой пир на стыке встречи.
И что подмоги не будет

с запада Мамаю.

Занавес закрывается.

Картина 8

Вечер перед Куликовской битвой. Большой шатер Великого князя Дмитрия. Идет последний совет перед битвой. В шатре находятся князья, бояре, воеводы, воины, священник.

Дмитрий:

Мне сообщили, что Захарий Тютчев жив
и развлекает хана.
Он все обставил так, что тот уверовал
в свою непобедимость
и превосходство над русскими войсками.
Пусть будет так!
А может быть, хитрит наш хан?
Мамаю на куске баранины не проведешь!
А впрочем...
Нам нужно подтянуть войска
и за реку отправить Фомку Кацибя,
разбойника, на Чурову-реку,
чтобы охрану он поставил от могол.
В ночь светоносного видения,
что в праздник Рождества
Марии Богородицы...
Благоразумием наполнится, чернец.
И Ольгердовичей направить
на правый фланг за Дон.
Да и других князей под пологом тумана,
чтобы назавтра битву выиграть
у Золотой Орды.

Князь Смоленский:

Мой ловчий сообщил,
что давеча вернулся из охоты.
Он встретил там Ягайла войско,

идущее на помощь с запада к Мамаю.
Ягайла трусит, выжидает.
Ему сказали, что у тебя несметные полки.
Мой ловчий помог ему в сомненьях.
Он опоздает на сражение.

Князь Владимир:

Нам Сергей Радонежский,
отец духовный всех сидящих здесь
и ждущих битву и многих тех,
кто у костров сидят.
Перед дорогой он говорил,
благословляя воинов, что видел
Знамение Победы православных.
И дал нам в помощь Александра Пересвета
и инока Ослябю Родиона, богатырей
на всяких челибеев и других татар.

Князь Суздальский:

А где же князь Тверской?

Князь Тарусский:

Он разбирается в своих обозах.
Готовит воинов к сражению,
Ведь только прибыли его полки.

Дмитрий:

Скажи мне, князь Владимир!
Еще детьми в Орде мы побывали.
Не раз вручали нам ярлык.
Но спал и видел в сладких снах,
Я Русь великую в божественном сиянье,
и созданную нашими руками.
Быть может кто-то думает, что я забыл
как мы в шатре Мурута
с тобой о княжестве великом,
Москвой объединенном, обсуждали?
В союзе с Суздалем, Владимиром, Рязанью,
Смоленском, Галичем и Нижним,
с другими городами в дружбе,
пути к свободе побуждая.

Князь Владимир:

Как планы строили совместные
о будущих походах?

Дмитрий:

Вручив хоругви, митрополит Олексий
за всех молиться в ожиданьи обещал.
И много раз он повторял: объединяйтесь
в кулак могучий, и вам не будет равных.

Князь Владимир:

Мой брат! Ты предводитель!
В любви и верности мы поклялись детьми.
Ты был всегда защитником моим,
а я твоею тенью.
Пусть Бог рассудит всех. А завтра

пусть он поможет одолеть врага Боброк:
Давно татарские победы зрим.
Пора их распознать умом и опытом.
Они в пролом идут, не ждут.
И первыми, как ураган,
как половодье в снежный год,
несутся, атакуя.
Пока не смоют супротивных городов,
и не сожгут потом,
и не развеют по полю всю живность.
И празднуют победу.
И снова жгут, и режут,
и в полон уводят.
Все быстро.
И зачинают брань, когда им любо.
И не ждут.

Князь Ростовский:

Против степных волков – быть надо коршуном и волком.

Князь Суздальский:

Я мню, нам надо Дон переступить.

Князь Белозерский:

Великий Ярослав, реку переступив,
разбил красавца Святополка.

Дмитрий:

И Александр, сын Ярослава,
прошел Неву
и одолел надменных свеев.

Андрей Ольгердович:

Мы будем стойче биться,
свою обороняя землю

на берегах чужих.
Не раз мы побеждали в поле половецком.
И в Византии дальней.
Я то ж за то – идти за Дон!

Князь Владимир:

Доколе сила велика, идем вперед!
Допрежь на них мы кинемся, сомнем.
А если ж будем ждать, Мамай обманет,
замкнет замком и свяжет наши руки.
Не развернуться здесь.

Неожиданно входит Захарий Тютчев. Подошел к Дмитрию, что-то шепнул ему на ухо.

Дмитрий (вслух):

Прочти, Захарий, чтоб каждый слышал
Мамаево послание.

Захарий Тютчев:

Дозволь, Димитрий, не обо всем. О главном.
Читает послание от Мамаю Дмитрию:
«Тебе не ведомо ль, что не своей землей,
а нашими улусами владеешь?
То бишь поставлен ты над ними?
Если ж ты млад, не разумеешь,
ко мне приди, помилую, быть может.
К другому делу тебя приставлю.
Я не хочу палить свои улусы.
Мне дань нужна. По чести.
Как было прежде. По уговору».

Дмитрий:

Довольно, Тютчев! Вишь как?
Русь – его улусы!
Понятно всем, куда пришли мы?

Князь Ростовский:

Сколько народу собрано Мамаем!
Тыщ триста, говорят,
а может, и поболе.
И генуэзцы там, как черные грачи из Кафы.
Косоги, яссы, и мунголы.
Латинцы, тоурмены с Лукоморья.

Князь Смоленский:

Мой ловчий сообщил,
что был он в поле,
охотился за дичью будто.
И встретил там Ягайло войско,
идущего в Одоев.
Ягайло трусит, выжидает.
Ему сказал мой ловчий,
что у Дмитрия несметные полки
и своево оружие.
Я думаю, он опоздает на пир кровавый.
Посланник мой помог ему в сомненьях.

В шатер входит Михайло Тверской, садится на отведенное ему место.

Боброк:

Тяжелым будет день.
А для которых и последний.

Боярин Морозов:

Чему бывать, не миновать того!
За Русь идем, за волю и за веру!

Князь Ростовский:

Пришли сюда мы для того,
чтобы Орду сничтожить.
Не Дон пришли мы охранять,
а Родину от разорения избавить
и головы сложить, если придется.
Димитрий, я разведаль броды,
за Дон пойдём!

Боброк:

Смерть праведная лучше
согбенной жизни,
позорного пристанища в своей стране.

Князь Суздальский:

Благословит нас Спас в спасенье наше!
Пойдем за Дон!

Боброк:

Полки поставим меж оврагами,
Чтобы Мамай не мог нас охватить.
Предупредим татаров опыт и сноровку

попеременно в бой войска пускать мы будем,
чтоб были свежими одни,
пока другие в бою томятся.

Дмитрий:

Полки разделим, чтобы всегда нашлась подмена.
Мы рваную борьбу затеем. А пока,
всех накормить до боя сыто
и пусть поспят для силы.

Бренко:

Быть может, сны последние увидят.
Дитятей, жен, родителей...
Услышат колокольный звон.

В шатер входит Ксения и решительно направляется к Михаилу Тверскому.

Ксения:

Прошу простить меня, что вторглась.
Послушайте, возможно, скажу и я
Про наблюдения свои.
Я обошла весь русский лагерь.
Он впечатляет. И все же я боюсь.
Там, за рекой, горят такие же костры.
Их много больше.
Михайло, не бросай Дмитрия
в беде и испытаниях.
Будь Дмитрию товарищем в бою.
А я, если захочешь, выйду за тебя.
После побоища.
И мы уедем с тобой
в глухую Тверь.
Избрана не пророчица.
И не права она.
Пусть Бог рассудит.

Князь Суздальский:

Да, да, конечно!
Пусть Бог рассудит вас.
А нам, Дмитрий,
пора бы развести полки
по заданным местам.
И приготовить воеводам свои маневры.
Проверить все посты, дозоры.
И как преодолеем брод
мы в скрытости туманной,
чтоб выйти к полю Куликову,
готовы будем к встрече.

Князь Андрей Ольгердович:

Мы ждем твоих указов, Дмитрий!

Дмитрий:

Хочу добавить напоследок
слова коварные Мамаю:
«Казним рабов строптивых,
да будут пеплом грады их,
веси и церкви христианские!
Обогатимся русским золотом!»

Помолчал и добавил:
Но Сергей Радонежский
вручил знамение креста на схимах и сказал:
«Вот оружие нетленное!
Оно послужит вместо шлемов».

В шатер вбегают воин с черноволосым бородачом со связанными руками и накинута на шею веревкой, за которую он тянет.

Воин:

Великий князь! Лазутчик!
Хотел украсть мой меч
и подрезал подпруги у лошадей.
Хотел удрать. Казнить его
или допросишь?
Как скажешь!

Захарий Тютчев

Пока он не донес, мы учиним допрос.

Дмитрий:

Захарий, допроси!
Тебе он все расскажет.
Пока темно, мы через реку двинемся,
как тени. Там будет князь Андрей.
Пойдут в засаду князь Владимир
с Димитрием Волынцем.
Он опытен и жутко как хитер.
А Белозерский с сыном пойдут в обход.
Я поведу московский полк, а рядом
Тверской Михайло, Монастырев Димитрий,
Андрей Саркиз, Анкифов Михаил, Волуй и Бренко.
За нами справа Морозов Лев и Симеон...
И Бог поможет
разбить врага на подступи к Руси.
Тревожусь я, князя,
(к священнику):
тревожусь, отче!

Священник:

Ты не тревожься, сыне,
будь тверд и мужествен.
Иди вперед бесстрашно на Орду.
В уединении обмысли все.
К нам клонится победы чаша,

испытать ее – награда на века.
Еще бы обождать нам, да не время.
Сильнее станем, если будем ждать.
Но послабеем, если враг успеет
собраться, изготовиться, напасть.
Прольется много крови, полная земля.
Но если враг возьмет,
вся наша жизнь окончится тогда.
Не станет городов, одни погосты.
Монастырей не будет.
Где ж книги наши сохранять?
И мудрость предков, знания и веру?
И никогда уже не встать из рабства.
Не бойся ни потерь, ни крови.
Русь на твоих плечах,
как тяжкий, темный груз.
Мужайся, Дмитрий, напрягись!

Дмитрий:

Русь моя, жизнь моя и боль ты моя
Вновь в огне и в дыму.
Лязг мечей, свист камчи
И конский храп у ворот.
И звон колокольный гудит над землей.
Волчий вой, песий лай,
Гортанный клич, дикий рев.
И плач, плач сирот.
И крик матерей мне сердце рвут.
Русь моя, жизнь моя и боль ты моя.
Земля моя, восстала ты
И враг лежит у ног твоих в пыли.
Трепещет стяг, твоя хоругвь,
Твой крест и Спас
Ведут полки на бой, на смертный бой.

Священник:

Помолимся же, братия.
(Все встают на колени и молятся, затем встают.)

Дмитрий:

Теперь ступайте, скоро утро.
Должны быть засветло мы с вами за рекой.

Все расходятся. В шатре остается один Бренко, которому незаметно дал
знать остаться Дмитрий

Дмитрий:

Я вижу, небо светлеет.
А в нем кружат стада ворон,
как тучи черные перед грозой.
И между ними с истошным криком
проносятся и горлицы, и совы,
и соколы, и ястребы...

Бренко:

И стрелы.

Дмитрий:

И все смешалось.
Позволь мне, друг, просить,
Бренко, мой верный друг,
последнюю услугу оказать мне.
Надень мои доспехи
и выведи на бой
объединенные московские войска.
И меч возьми.
В другую руку знамя.
Но пусть тебя как око стерегут
от стрел и сабель.
Ты войску нужен на коне,
у воинов перед глазами.
Чтоб верили они в победу
и шли с тобой.
А я переоденусь в воина простого,
такого же, как все,
и буду драться в передовых рядах.
Пусть думают татары одно,
а русские другое.
Где б ни был воин,
там князь везде
неуловим и неуступчив.
И выбери покрепче меч с кольчугой,
Коня, что порезвее, и – вперед!

Бренко:

Но как же так?! Я князь?!
А ты простой и смертный?

Дмитрий:

Вот цепь. Надень.
Если погибну,
княжне отдашь без промедленья.

Бренко:

Димитрий!

Дмитрий:

Молчи, Бренко!
И делай, как я сказал.
Пусть думают татары,
что ты Великий князь!
И выбери себе оруженосцев
отважных и смекалистых в бою.
А обо мне ни слова. Никому!

Занавес закрывается.

Картина 9 (Балет)

Куликовская битва. Холмистое поле с высокой пожелтевшей травой. Крики татар справа, крики русских слева. Группы танцоров, одетых в русские и ордынские боевые одежды, надвигаются друг на друга. Останавливаются на середине сцены в 10–15 метрах друг от друга. В войсках возбуждение. Волнами вздымаются мечи и копья, флаги и хоругви, конские головы и шлемы всадников. Летят стрелы. Вдруг из татарского войска выходит богатырь Челебей и танцует победный танец, вызывая на бой русского богатыря.

В рядах русских замешательство, однако из рядов войска выходит богатырь-инок Александр Пересвет с копьем и тоже танцует. Затем они сходятся, и начинается сражение между ними. Через некоторое время они пронзают копьями друг друга и замертво падают.

Замерли войска, потом заволновались. И снова от татар выходит богатырь – Темир, и он танцует танец победителя. Опять волнуется войско русское, и опять из него выходит богатырь в простой воинской одежде. Его никто не знает. Это видно по тому, как на его выход реагируют в русском стане. И татары, уверенные в победе своего богатыря, тоже реагируют на русского воина со смехом и пренебрежением. Долго протекала битва огромного татарина с невысоким, но ловким и умелым русским воином. В конце концов, хитроумным приемом изворотливый русский воин убивает Темира. И этим как бы дает сигнал русским войскам к наступлению на татарские полчища.

Вдали на холме виднеется желтый шатер Мамай. Видно, как он стал нервничать и как постепенно к этому месту стекается битва. Битва идет с переменным успехом, однако в конце концов ощущается перевес на стороне русских войск и через некоторое время сносится шатер Мамай. Русские войска занимают ту высоту, где недавно сидел Мамай, который бежал со свитой, бросив поле боя.

Группа танцоров, где в ярком одеянии выделяется Мамай, как бы в обход, уходя от погони, появляется на авансцене и изображает бегство назад в Орду. После побега Мамай на сцене появляются победители – войско русское, радостные и возбужденные воины, уцелевшие в этом страшном бою. Светотенями постепенно высвечиваются на земле тела убитых и раненых русских и татарских воинов. Победители ищут раненых, чтобы оказать им помощь, а убитых сносят для захоронения в общие могильники-курганы. Находят погибших князей и воевод. Среди них тело Михайло Бренко, одетого в доспехи Великого князя Дмитрия. В руках

сломанное черное знамя Спаса и меч. Находят других погибших князей, бояр, воевод, родственников и друзей. Вдруг по одежде узнают раненого неизвестного воина, убившего татарского богатыря Темира. На него падает яркий свет, и все узнают в нем Великого князя Дмитрия. Все пляшут от радости, поднимают его на руки. Он переодевается в одежды и выходит в сопровождении своей свиты на самое видное место сцены.

Его окружают оставшиеся в живых князья, бояре, воеводы, другие военачальники, простые воины. Возникает, как бы издали, с колокольным звоном хор, который славит его и все русское воинство за славную победу.

Поет хор:

Славься, славься Русь,
народ многострадальный,
перетерпевший все
невзгоды на земле.
Восставшая из пепла
пожарищ и раздоров,
как песня над лесами,
как Сокол-Финист – Русь.

Припев:

Будь славен, будь славен!
Будь славен вовеки,
будь славен, единый
российский народ!

Георгий на коне.
Возрел святую Русь он
и молнией-копьем
пронзил он Змея пасть.
Принес он ей свободу.
Возрадуйтесь, народы,
и взвейтесь над Москвою
гирлянды голубей

Припев:

Будь славен, будь славен!
Будь славен вовеки,
будь славен, единый
российский народ!

Идут из всех краев,
стекаются народы,
над ними светлый лик –
суровый, гордый Спас.
Гудит, гудит земля,
тревожен голос трубный.
Волнуются хлеба
и голоса вокруг.

Припев:

Будь славен, будь славен!
Будь славен вовеки,
будь славен, единый
российский народ!

Звонят колокола,
взошло над нами солнце,
и в голубое небо
взметнулись облака.
Священная земля,
единые народы.
Сплотились все вокруг
Московского Кремля.

Припев:

Будь славен, будь славен!
Будь славен вовеки,
будь славен, единый
российский народ!

Славься, славься Русь,
народ, окрепший духом
и строящий страну
единой на века.
Свободной и могучей,
былинно-богатырской,
красавицею красной
с названьем дивным – Русь!

Припев:

Будь славен, будь славен!
Будь славен вовеки,
будь славен, единый
российский народ!

Занавес закрывается.

Картина 10

Поле Куликово после окончания побоища. Хор заканчивает пение.
К Дмитрию, стоящему на холме, подходят князья, бояре, воеводы,
простые воины.
Рядом стоит Сергей Радонежский.

Боброк:

Поем мы славу тебе, Димитрий!
И нарекаем именем Донской.
И пусть потомки земли Российской
тебя, Великий князь Московский,
помнят, чтят и любят.

Хор:

Слава! Слава! Слава!
Дмитрию Донскому,
защитнику воспрянувшей Руси.

Князь Владимир:

Перед тобою, князь Московии Великой,
я преклоняюсь.
Мой меч крушил врагов
неумолимо и жестоко.
И бок о бок со мной
князья сражались и воеводы,
их ратники и смерды.
Под знаменем Георгия святого.
И устилалось поле Куликово телами,

и стоны слышны были
далеко за Доном.
Но как рубился воин
в доспехах князя,
Михайло Бренко,
что жизнь отдал,
неся знамение Победы!
Как спелые снопы ложились
рядами, попеременно
с богатырями русскими
татарские князья и ханы,
неисчислимы гонцы и воины Мамаю.

Князь Смоленский:

И как в груди забилося сердце,
когда мы в страхе наблюдали,
как воин русский в простых одеждах
на поединок вышел с ханским великаном.
Но ловок и умен, и насмеялся будто
над разъяренным ведром
русский богатырь.
Он изловил в силки Темира
Перед сраженьем Куликовым,
и смерть свою нашел татарин в поединке.

Князь Владимир:

Господь решил в канун сраженья
образумить к вере христианской
разбойников, и воинов чужих племен,
и всех живущих на Руси народов.
И в единении, сплотившись вокруг Москвы,
как бы по воле всех архангелов
в багрянцах светлых,
державшие в руках мечи и копья,
за Русь святую шли на врага,
да так, что недруг спастись уже не мог.

Сергий Радонежский:

Под покровительством страсотерпцев
Глеба и Бориса,
благословения митрополита Киприана,
Богосвященного собора с крестами,

водой священной из Никольского,
Фроловского и Константиново-Еленского,
где каждый воин прошел кропление святой водой
до Куликовской битвы.
И убиенных до единого снести в курганы,
захоронить и отпустить грехи.
И воронам не дать на землю опуститься.
Пусть грянет гром во славу русского оружия!
О боже! Боже! Защити Донского Дмитрия
и всех его сподвижников святой Руси.

Князь Тверской:

Я с горечью сердечной и с болью признаю,
что князь Донской, Димитрий, достоин Ксеньи
более чем я. Но где она? Я ей прощаю все,
и пусть она простит Тверского князя.
Я уйду на север и буду строить
защитные ряды от северных врагов.
А ты, Великий князь Московский,
с востока защищай просторы матушки-Руси!
Прощай, Димитрий, не держи обид,
мы славно потрудились в поле бранном,
и не забудет наши подвиги земля.

Боброк:

И радость и печаль
тебе я донесу, Димитрий!
В шатре Мамаю нашел
я чашу Галицкого князя,
ту самую, что полтора года лет назад
забрал Чингиз из русского владенья.
Ее тебе я возвращаю. Владей!
И пусть тебе она послужит
как скипетр
и как символ власти,
могущества, свободы...
Весть плохая...
Мне перебежчик, одноухий Клим,
сказал, что видел двух девиц,
которые в овраги во время сечи
сносили раненых.
Чтоб кони не потоптали их.
А там рядками клали почти до полудня.

Но конницей татарской
у речки Птани их будто смыло.
И после он не видел девиц.
Вот уже третий день
никто не ведал Ксении с Избраной.

Князь Владимир:

Мужайся, князь.
Княжна, как молодая Русь,
была красива, величава, нежна, умна.
Пусть будет пухом ей земля донская,
равно, как воинам, что спят в курганах.

Дмитрий:

И пусть святой Георгий, сразивший Змея,
нам будет общим знаменем.
Аминь!

Занавес закрывается.

ФРАЗЫ И АФОРИЗМЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Русь пробуждается (историческая пьеса)

Мешок Деда Мороза (сценарий для новогоднего мультфильма)

Свет в туннеле (киносценарий художественного фильма)

Фразы и афоризмы